

Се Се намеренно произнёс полное название Башни Багуа, которое мало кто знал — «Башня Пяти Стихий и Восьми Триграмм». Это он узнал совсем недавно из разговора с Тао Ма Ганем, который случайно упомянул об этом.

Если даже дядюшка Ян не знал этого, то почему Тао Ма Гань знал? Единственное логичное объяснение — Тао Ма Гань был внедрённым агентом Башни Багуа в Чёрную лавку.

Тао Ма Гань на мгновение остановился, не подтверждая и не отрицая этого.

Се Се уже понял большую часть ситуации. Он потер виски, задаваясь вопросом, почему в это дело вовлекается всё больше людей?

Отбросив хаос в голове, он сосредоточился на том, что сейчас важно: кто ждёт его за дверью и что ему скажут.

Се Се глубоко вдохнул и переступил порог.

Эта комната напоминала старый храм предков. Вокруг стояли множество табличек с именами, а в центре лежал отполированный до блеска вогнутый камень. Стены из глиняных кирпичей были покрыты трещинами, а черепица на крыше наполовину разбита. Солнечный свет пробивался сквозь щели, создавая узорчатые тени на полу.

Се Се поднял глаза, и солнечный свет ослепил его. Он прикрыл глаза рукой и наконец разглядел человека, лежащего на балке под потолком.

Этот человек выглядел так же, как при их первой встрече: растрёпанные волосы, свободная зелёная одежда, безразличное выражение лица. Он подпирал подбородок рукой, словно у него не было костей.

Это был Бу Цзыи, с которым Се Се имел «дружбу на лепёшку».

А Лян Иньгуань... ну... это была дружба на множество лепёшек...

Бу Цзыи улыбнулся:

— Знаешь, почему я тебя сюда вызвал?

Се Се покачал головой:

— Если есть что сказать, спускайся вниз. У меня шея болит.

Он потер шею.

В следующую секунду Бу Цзыи оказался перед ним:

— Сегодня я вызвал тебя, чтобы предложить сделку.

— Сделку? Опять навязываешь? Помнишь, наша первая сделка обошлась мне в один вэнь!

Услышав слово «сделка», Се Се сразу понял, что ничего хорошего не ждёт.

— Не волнуйся, на этот раз я тебя точно не подведу, — таинственно сказал Бу Цзыи.

— Ну, расскажи, что за сделка на этот раз?

— Я расскажу тебе всё, что ты хочешь знать, а ты просто поможешь мне с одной вещью.

Се Се нахмурился, подумал и сказал:

— Повторюсь, убийства и поджоги — это не моё.

— Не беспокойся, — Бу Цзыи подмигнул. — Убийства и поджоги — это моё дело.

Несомненно, вопросы, которые задавал Се Се, касались последних загадочных событий. Бу Цзыи, казалось, уже всё предвидел и подготовился. Он прочистил горло, и правда начала медленно раскрываться перед Се Се.

В каждую эпоху появляется герой, вызывающий восхищение и зависть. Тридцать лет назад, когда мир боевых искусств был в хаосе, таким человеком стал Фэн Шижэнь.

Он происходил из знатной семьи, был красив и обладал невероятным талантом в боевых искусствах. Тридцать лет назад мир боевых искусств был далёк от нынешнего спокойствия. Тогда было множество враждующих сторон, и только сила давала право голоса. Мастера боевых искусств верили только в мощь, и Фэн Шижэнь, обладавший выдающимся талантом, стал объектом борьбы между различными школами.

Его ранние годы можно описать как историю блистательного героя. Он стал знаменитым в юном возрасте, с детства его называли вундеркиндом, и его имя гремело по всему миру. В двадцать лет он женился на своей возлюбленной, с которой был знаком с детства, и свадьба продолжалась целую неделю, радуя весь город.

Через два года его жена родила ему дочь, которую называли Жуи.

Вскоре на ежегодном турнире боевых искусств Фэн Шижэнь был избран предводителем Альянса Улинь, став первым в мире мастером боевых искусств.

Однако всё изменилось, когда Фэн Шижэню исполнилось тридцать лет, и всё, что он имел, превратилось в прах.

Его талант заставил его перестать удовлетворяться техниками, переданными предками. Он решил создать свои собственные приёмы, и с этой мыслью Фэн Шижэнь дни и ночи проводил в тренировочном зале, забывая о еде и сне, погрузившись в изучение боевых искусств.

Но он не ожидал, что за время своего затворничества он неизбежно стал пренебрегать женой, и их отношения постепенно охладели. Чувства, которые были когда-то, исчезли с течением времени.

Женщина в двадцать с лишним лет, находящаяся в расцвете чувств, однажды днём приняла визит младшего брата Фэн Шижэня по школе, Фань Пая, который пришёл навестить его, но ему сказали, что Фэн Шижэнь находится в затворничестве и не принимает гостей.

Фань Пай остался в его доме.

Фань Пай был более мужественным, чем Фэн Шижэнь, и жена предводителя, долгое время не знавшая мужской ласки, не смогла устоять перед ним. Постепенно они стали встречаться.

Когда приблизился Новый год, Фэн Шижэнь вышел из затворничества. Хотя он выглядел неопрятно, радость на его лице была очевидна.

Он принёс с собой тайный трактат, который, как говорили, давал власть над миром боевых искусств. Насколько трактат был мощным, знал только сам Фэн Шижэнь.

Услышав об этом, Фань Пай задумал недоброе. Он не был хорошим человеком, иначе бы не стал встречаться с женой своего старшего брата.

После одной из их встреч Фань Пай дал жене предводителя маленький флакон и уговорил её:

— Если ты дашь ему это выпить, весь мир боевых искусств будет нашим.

Жена предводителя, покорённая мастерством Фань Пая, как наивная девушка, сделала, что он сказал.

В ту же ночь она принесла Фэн Шижэню чашу с отравленным супом.

После того как жена ушла, Фань Пай вдруг вспомнил, что Фэн Шижэнь был близким другом известного мастера ядов Ду Сыни. Они часто общались и обсуждали яды, и, учитывая талант Фэн Шижэня, он, вероятно, знал о них всё. Если план провалится, Фань Пай не был уверен, что сможет выжить, если Фэн Шижэнь начнёт его преследовать.

Эта мысль заставила его покрыться холодным потом. Он собрал свои вещи и сбежал под покровом ночи.

Догадки Фань Пая оказались верны. Как только чаша с супом оказалась у рта Фэн Шижэня, он почувствовал неладное. Он был в ярости. В последние дни он слышал слухи, но не придавал им значения. Фэн Шижэнь помнил, как много лет назад она стояла в цветущем саду, окружённая бабочками, и этот образ навсегда остался в его памяти.

Но теперь она изменилась. Её лицо потеряло юношескую невинность, в глазах появилась некая притягательность, и она сама принесла ему чашу с ядом.

Фэн Шижэнь, никогда не знавший неудач, не смог вынести такого удара. Он опрокинул чашу, и суп, пролившись на пол, начал дымиться.

Фэн Шижэнь словно обезумел. Он пронзил сердце жены мечом, убил её слуг и, чем больше убивал, тем больше впадал в ярость. Его глаза налились кровью, и в его голове была только одна мысль — «убивать».

Когда он пришёл в себя, в его доме не осталось ни одного живого человека, включая его дочь, которой не было и десяти лет.

Эта ночь перевернула жизнь Фэн Шижэня. Он начал преследовать Фань Пая по всему миру, но тот словно испарился, и никаких следов не осталось.

В то время Башня Багуа только начинала формироваться, и, хотя они использовали все свои ресурсы для поиска, это было как искать иголку в стоге сена.

После этого Фэн Шижэнь постепенно исчез из поля зрения людей, и его имя почти перестали упоминать. Никто не знал, куда он ушёл, и с ним исчез и тот тайный трактат.

Нет, возможно, один человек знал, где он находится.

Это был Фань Пай.

Через два года после исчезновения Фэн Шижэня Фань Пай снова появился в мире боевых искусств. За эти два года он, видимо, получил какие-то возможности, и его сила значительно возросла. Он основал свою школу, назвав её Усадьба Фэйчжоу.

<http://bllate.org/book/15515/1378414>